

Шангуань Ваньэр опустила голову, её лицо выражало лёгкую печаль. Этот грустный вид заставил Ли Линьюэ захотеть обнять её и защитить, но ей нужно было доиграть свою роль. Она помнила, что в прошлой жизни именно Ваньэр помогла ей решить эту проблему, и на этот раз она также хотела, чтобы заслуга досталась ей.

Императрица У, обняв Ли Линьюэ, утешала её, а в зале царил тишина. Принцы, казалось, размышляли над решением, и в этот момент Шангуань Ваньэр заговорила:

— Тянь-хоу, у Ваньэр есть идея, но я не знаю, стоит ли её озвучивать?

— Ваньэр, говори.

Получив разрешение, Шангуань Ваньэр изложила свою мысль:

— Ваньэр помнит, что принцесса когда-то приняла монашество.

Словно озарение, эта фраза заставила всех улыбнуться. Императрица У похвалила Ваньэр:

— Хорошо, хорошо! Ваньэр, ты действительно умна. Аюэ уже приняла монашество, а монахиня не может выйти замуж. Это идеальное решение.

— Прекрасно! Просто прекрасно! Ваньэр, ты настоящая находка.

Ли Сянь также похлопал в ладоши.

Ли Линьюэ с благодарностью улыбнулась Ваньэр, а та ответила лёгким кивком. Императрица У продолжила:

— Но в таком случае Аюэ придётся покинуть дворец.

— Мама, я могу найти для Тайпин подходящий монастырь.

Предложил наследный принц Ли Сянь.

Императрица У бросила на него взгляд:

— У наследного принца много дел. Пусть этим займётся Сянь. Дань, помоги ему.

Ли Сянь был приятно удивлён и вместе с Ли Данем поблагодарил за поручение.

Императрица У перевела взгляд на дочь. Видя, как та прижимается к ней с радостью, она почувствовала, как сердце её смягчается:

— Тебя это устраивает?

Ли Линьюэ покачала головой:

— Мама, если я буду одна в монастыре, разве мне не станет скучно?

— Монастырь — это просто для виду. Разве я действительно позволю тебе стать монахиней?

С любовью посмотрела на неё императрица.

— Твои служанки, игрушки и всё остальное останутся с тобой.

Ли Линьюэ задумчиво кивнула, а затем перевела взгляд на Ваньэр и попросила:

— А как насчёт моей спутницы?

— Что? Ты хочешь забрать Ваньэр у меня?

Хотя слова звучали как упрёк, на лице императрицы не было и тени гнева. Видя, как дочь капризничает, и помня, что она ещё молода и ей будет одиноко, она решила, что Ваньэр сможет составить ей компанию. К тому же, если что-то случится, умная Ваньэр сможет помочь. В конце концов, она уступила:

— Хорошо, я позволю Ваньэр побыть с тобой некоторое время, но не обижай её.

— Мама, не беспокойся. Я смогла остаться здесь благодаря Ваньэр. Она моя спасительница, я буду ей благодарна, а не обижать.

Улыбнулась Ли Линьюэ. Она прижалась к матери, а затем подняла взгляд на девушку, в глазах которой читалась радость, и улыбнулась.

В прошлой жизни императрица У, опасаясь, что дочь будет слишком далеко, построила для неё монастырь в самом близком к дворцу квартале Тайпин. На этот раз Ли Линьюэ решила, что квартал Тайпин слишком близко, и уговорила мать построить монастырь в квартале Цюйчи, где был самый красивый пейзаж.

На этот раз Ли Линьюэ не хотела, как в прошлой жизни, собирать лучших мастеров для строительства роскошного монастыря. Жильё — это всего лишь внешняя оболочка, и вместо того, чтобы тратить силы на строительство ненужного дворца, лучше выбрать хороший дом и отремонтировать его. Эта идея понравилась Ли Чжи и императрице У, которые с радостью согласились, видя, что их дочь наконец повзрослела.

Ремонт прошёл быстрее, чем строительство, и через несколько дней монастырь Тайпин был готов. Ли Линьюэ попрощалась с родителями и вместе с Ваньэр и слугами отправилась в квартал Цюйчи.

По дороге Ли Линьюэ заметила, что у Ваньэр слишком мало вещей, и решила сделать небольшой крюк, заехав на Восточный рынок.

— Вот, посмотри на этот синий шёлк.

Ли Линьюэ накинула ткань на плечи Ваньэр и внимательно осмотрела её.

— Эм, похоже, подходит.

Они стояли так близко, что дыхание Ли Линьюэ обжигало ухо Ваньэр. Та покраснела и тихо прошептала:

— Принцесса...

— Эй.

Ли Линьюэ поспешно прикрыла её рот рукой.

— Ваньэр, мы на улице, зови меня Аюэ. Я не хочу, чтобы нас окружила толпа.

Шангуань Ваньэр оглянулась на окружающих, привлечённых роскошным видом Ли Линьюэ, и вздохнула: толпа и так уже собралась. Она кивнула, и Ли Линьюэ взяла ещё несколько кусков ткани:

— Этот хорош, и этот тоже. Давайте упакуем всё. Пусть ваш лучший мастер сошьёт одежду по фигуре этой девушки.

— Конечно!

Обрадовался продавец, увидев щедрого клиента. Он повернулся к Ваньэр:

— Может, молодая госпожа зайдёт внутрь, чтобы мастер снял мерки?

— Это...

Только что покинувшая дворец Ваньэр была не уверена и взглянула на Ли Линьюэ. Та, поняв её беспокойство, взяла её за руку:

— Не беспокойтесь, я сама сниму мерки. Где линейка?

Продавец провёл их внутрь, оставив линейку и бумагу, а затем вышел вместе с мастером.

Ли Линьюэ, взяв линейку, с серьёзным видом осмотрела Ваньэр:

— Кхм, пожалуйста, поднимите руки, я сниму мерки.

— Принцесса, вы снова шутите надо мной.

С лёгкой улыбкой сказала Ваньэр, но тут же получила лёгкий щелчок по лбу. Подняв глаза, она увидела, как Ли Линьюэ смеётся:

— Опять назвала меня принцессой, Ваньэр, ты совсем не учишься. Надо наказать.

Улыбка на лице Ваньэр стала ещё более смущённой, а Ли Линьюэ, погладив её лоб, мягко сказала:

— Ваньэр, разве так сложно назвать меня Аюэ?

— Нет.

Машинально ответила Ваньэр, но затем заколебалась. Она посмотрела на Ли Линьюэ, в глазах которой читалось поощрение и ожидание, и, сжав губы, тихо произнесла:

— А... Аюэ.

— Эм, Ваньэр. Я помогу тебе снять мерки.

Сказала Ли Линьюэ, наклонившись и начав измерять Ваньэр, словно служанка.

Шангуань Ваньэр была ошеломлена. Она не могла понять, почему принцесса, занимающая такое высокое положение, делает для неё такие вещи. Почему? Линейка касалась её тела, а тёплые руки Ли Линьюэ время от времени касались её, заставляя Ваньэр, редко бывавшую в близком контакте с кем-либо, краснеть от смущения. Её бледное лицо давно покраснело, и она опустила голову, боясь, что Ли Линьюэ заметит её смущение. Но как она могла не заметить?

Просто притворилась, что ничего не видит.

— Всё, Ваньэр, я закончила. Пойдём.

Взяв протянутую руку, Шангуань Ваньэр последовала за Ли Линьюэ.

— Спасибо, хозяин. Мы вернёмся за одеждой через несколько дней.

Расплатившись с продавцом, Ли Линьюэ вывела Ваньэр на улицу.

— Ещё рано, давай прогуляемся по Восточному рынку. Ведь он открывается только в полдень, а когда мы переедем, у нас не будет такой возможности.

Они прогулялись по рынку, купив несколько безделушек, которых не было во дворце, и только тогда Ли Линьюэ с удовлетворением вернулась с Ваньэр в карету. Войдя внутрь, она снова притворилась уставшей, прижавшись к Ваньэр и закрыв глаза, чтобы та не могла отказать.

Возможно, из-за прошлого опыта, на этот раз Шангуань Ваньэр не стала будить Ли Линьюэ сразу по прибытии. Она тихо ждала, не решаясь пошевелиться.

Но на этот раз Ли Линьюэ действительно заснула. Видя, что слуги ждут снаружи, Ваньэр решила позволить им войти и начать уборку, а сама продолжала сидеть, позволяя Ли Линьюэ прижиматься к себе. Постепенно, глядя на неё, её глаза тоже начали закрываться, и она незаметно заснула.

Когда солнце начало садиться, Ли Линьюэ наконец проснулась. Открыв глаза, она увидела, что Шангуань Ваньэр склонила голову, её подбородок касался лба Ли Линьюэ, и она крепко спала.

<http://bllate.org/book/17694/1651744>